

© М.Ю. Мартынова

БУНЬЕВЦЫ В ПАРАДИГМЕ СВОЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

В статье рассматривается проблема идентичности буньевцев, южнославянской этнической группы, представители которой проживают в нескольких государствах: Боснии и Герцеговине, Венгрии, Сербии и Хорватии. Их статус спорен, неодинаково трактуется в разные исторические периоды и по разные стороны государственных границ. Часть буньевцев относит себя к хорватам, другая – отстаивает свою самобытность. Автор задается вопросами, где та грань, которая позволяет сообществу считать себя отдельным народом, как воздействуют «внешние» обстоятельства на жизнеспособность этнических групп? Ответы на эти вопросы всегда имеют не только научную обоснованность, но и политическую аргументацию. В этом нас убеждает ситуация с буньевцами. Дискуссии об их происхождении вспыхнули с новой силой после распада СФРЮ и возникновения независимых государств на Балканах. Они стали наглядным примером того, как осмысливается, мифологизируется и используется прошлое в зависимости от контекста и общественной ситуации. Сегодня в процессе конструирования этнических идентичностей используются разные ресурсы, в т.ч. язык, религия, историческая память, политический дискурс и т.д. В более широком, антропологическом контексте тема имеет теоретическую значимость в противостоянии конструктивистов и примордиалистов.

Ключевые слова: буньевцы, южные славяне, этническая идентичность, региональные группы, хорваты, сербы, Воеводина, Бачка

Сноска при цитировании: Мартынова М.Ю. Буньевцы в парадигме своей идентичности // Вестник антропологии, 2021, № 3. С. 70–87

Вопрос о том, кто такие буньевцы (серб., хорв. *Bunjevci* – наиболее распространенный вариант, *Bunijevci* – используется в Лике и частично в Далмации, венгерск. *Bunyevácok*, нем. *Bunjewatzen*), неодинаково трактуется по разные стороны государственных границ и в научном плане может стать аргументом в споре примордиалистов и конструктивистов о природе происхождения этносов. Где та грань, которая позволяет сообществу считать себя отдельным народом? Как воздействуют «внешние» обстоятельства на жизнеспособность этнических групп? Как малочисленным группам сохранить свои особенности, включая идентичность, язык, культуру? И надо ли к этому стремиться? Широко распространено мнение, что в современном мире малочисленные этнические группы постепенно ассимилируются. В то же вре-

Мартынова Марина Юрьевна – д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник – зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, Москва, Ленинский просп., 32а). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

мя очевиден и набирающий силу процесс «этнического возрождения», активизировавшийся в 90-е годы XX века и не прекращающийся до сих пор. Тяжело дался жителям Балкан процесс становления новых государств на развалинах прекратившей свое существование Югославии. Еще не зажили душевные раны участников тех событий. В то же время последние многопланово повлияли на этническую карту региона в результате перекомпоновки населения по этническому принципу, его миграций, изменения брачных предпочтений и т.д. Немалую роль стали играть обстоятельства, направленные на конструирование этнических идентичностей. С этой целью используются различные ресурсы, в т.ч. язык, религия, историческая память, политический дискурс и т.д. (Мартынова 2018; Мартынова 2014; Martynova 2009). Нельзя не заметить, что здесь, как и в других регионах мира, чисто научные категории оказываются в определенной зависимости от политики и особенностей государственного регулирования проблем этнокультурного характера. События последнего времени убеждают нас, что, хотя этнические идентичности в большинстве своем сформировались в прошлом, прошли через определенные фазы трансформации, они в ряде случаев могут переживать процесс становления и в современном мире.

Общие сведения: расселение, язык, численность, идентичность

Показательна в этом плане судьба буньевцев. Буньевцы – южнославянская этническая группа, представители которой в наши дни проживают в 4 странах: Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии и Венгрии. Западная Герцеговина считается прародиной буньевцев. В Хорватии они живут в Хорватском Приморье, Лике (историческая область в центральной Хорватии), восточной Славонии (историческая область на востоке Хорватии), западном Среме (хорватская часть Срема, административно Вуковарско-Сремская жупания); в Сербии – на северо-западе автономного края Воеводина, главным образом в исторической и географической области Бачка, и на юге Венгрии в уезде Бач-Кишкун, преимущественно в регионе Баха. Есть упоминания о бытовании этого этнонима и на более широком пространстве, например, в Италии (историческая область Резия) (Muljačić 2005: 189-202). При этом в науке распространено подразделение буньевцев на несколько групп, границы между которыми не совпадают с государственными. Первая группа – подунайские/**венгерские** буньевцы (Бачка в Сербии, южная Венгрия и окрестности Будапешта), вторая – приморско-ликские/**габсбургские** буньевцы (узкий приморский пояс под хребтом Велебит и далее на север до полуострова Истрия – Хорватское Приморье, Лика и Горски Котар), третья – далматинские/**венецианские** и четвертая – западно-герцеговинские/**османские**. Две последние группы этнологи часто объединяют в одну группу далматинских буньевцев (от горы Велебит на севере до реки Неретвы на юге – Далмация с Динарским регионом, юго-западная Босния и Герцеговина) (Ердельяновић 1930: 2; Bunjevci. *Hrvatska enciklopedija* 2021).

Язык буньевцев имеет свои отличия и сохраняет архаичные черты, в его основе лежит штокавский диалект хорватского/сербского языка с икавским произношением и новой акцентацией динарского типа, для которой характерно более растянутое произношение. По вероисповеданию буньевцы – католики.

В начале XX века в Королевстве сербов, хорватов и словенцев проживало около 400 тыс. буньевцев (Предходни резултати 1921: 24, 159–162, 224). Спустя 70 лет,

согласно переписи населения 1991 г. к буньевцам в Сербии себя отнесли 21 434 чел. (0,34% жителей республики) (*Попис* 1991). В дальнейшем все проводимые в Сербии переписи населения фиксировали определенное количество граждан, записавшихся буньевцами. Перепись населения Сербии 2002 г. зафиксировала 20 012 буньевцев (1,82% населения страны, 2,48% жителей Сербии без Косово), из которых 19 766 человек проживало в автономном крае Воеводина (*Попис* 2002). Согласно переписи населения Сербии 2011 г. в Воеводине насчитывается 16 706 (0,23%) буньевцев. При этом отметим, что в регионах Воеводины, где компактно живут представители данной группы, в самоопределении жителей, исповедующих католицизм (среди них есть не только имеющие буньевские корни), нет единообразия. Перепись 2011 г. учла здесь 47 033 хорватов (по переписи 1991 г. – 74 808), это четвертая по численности этническая группа, составляющая 2,8% населения автономного края. Буньевцы наиболее компактно проживают в г. Суботица (9235 чел., с окрестностями – 14 151), на границе с Венгрией, составляя самую большую часть населения в нескольких деревнях: Биково, Горни Таванкут, Дони Таванкут (787 буньевцев и 1234 хорвата), Журшин, Мала Босна, Лютово и Стари Жадник. Еще один значительный городской центр буньевцев – г. Сомбор (1629 чел.) (*Попис* 2011).

В Венгрии по данным переписи населения 2001 г. насчитывалось 1,5 тыс. буньевцев. Наиболее значима их численность в г. Байа (Ваја, 263 из 37 916 чел.), а также окрестных деревнях Гара (Gara 201 из 2683 чел.) и Качмар (Katimär – венгр., Ка́рмаг – бун. 136 из 2359 чел.). Есть еще порядка 7 сел, населяемых буньевцами ранее, сейчас в каждом из них проживает менее 70 буньевцев (Population Census 2001). Постепенный процесс ассимиляции здесь идет, но все-таки не очень быстро. Для сравнения отметим, что источники 20-х годов XX века свидетельствуют о 10 селах в этом регионе Венгрии, населенных буньевцами: Ванцага, Душнок, Бачим, Тукуля, Чепель, Турбалинт, Сентандрия, Хамжабег, Йерчин, Перкат (*Danica* 1926: 44). Буньевцы не включены в число официально признанных национальных меньшинств Венгрии, их здесь относят к хорватам. В 2006 г. инициативная группа буньевцев предприняла попытку получить статус национального меньшинства. Было собрано 2000 подписей в поддержку, однако Народное собрание Венгрии, в компетенцию которого входит принятие решения по этому вопросу, не поддержало инициативу. На ход голосования повлияли протестные мнения хорватской стороны (в т.ч. прохорватски ориентированных буньевцев), а также научные заключения ученых Венгерской академии наук (*Odbijena narodna* 2007).

Переписи населения Хорватии тоже включают буньевцев в число хорватов. В хорватских источниках отмечается, что наиболее компактно они представлены в поселениях Личко-Сеньской жупании, расположенной на северо-западе страны: Цесарица, Кленовица, Красно Поле, Крмпоте, Криви Пут, Лич, Луково Шугарье, Сеньска Драга, стиница. Зелине, Загон (хорв. Cesarica, Klenovica, Krasno Polje, Krmnote, Krivi Put, Lič, Lukovo Šugarje, Senjska Draga, Stinica, Seline, Zagon), но много их и в других регионах (Bunjevci. Hrvatska enciclopedija 2021). Еще в середине XX века в Хорватском Приморье и в исторической области Лика часть населения называла себя этим этнонимом, хотя в Далмации сами буньевцы весьма неохотно употребляли его, чаще их называли так православные сербы и жители островов (*Ердельановић* 1930: 3). Исследователь Луциан Марич в 1930 г. писал, что жители Задарских и Шибенских островов называют католиков Далматинского побережья, в Которах и

Буковице буньевцами (*Марчић* 1930: 544). По исследованиям того же времени Йована Эрделяновича, в северной и средней Далмации православные сербы называют штокавско-икавских католиков буньевцами, в Сеньской Крайне этот этноним употреблялся уже в то время очень редко, причем только в местах смешанного проживания православных и католиков, а в районе Сплита, Макарске, Верхней Крайны и южной Далмации никогда не встречается (*Ерделянович* 1930: 289).

Сопоставительные данные по численности буньевцев свидетельствуют о существенных ассимиляционных процессах среди представителей данной группы населения. Отметим, что не последнюю роль в этом сыграли сопутствующие обстоятельства, в т.ч. разная государственная политика. Буньевцы, живущие в Боснии и Герцеговине, а также Хорватии, сохраняя региональную идентичность, относят себя к хорватам. Венгерские буньевцы в значительной степени ассимилированы, включают себя в число венгров или хорватов, но официально признаны ветвью хорватов. Самой сложной является ситуация с т.н. бачками или подунайскими буньевцами, жителями Воеводины, автономного края Сербии.

Идентичность буньевцев – предмет политических споров между Хорватией и Сербией с последующим вовлечением в них Венгрии. Впрочем, дискуссии по поводу статуса этой группы имеют долгую историю. Их начало восходит к национальным движениям XIX века, охватившим территорию Австро-Венгрии¹, они тлели почти два века и с новой силой возродились в 1990-е годы с распадом СФРЮ. За время своего существования на историческом горизонте буньевцы идентифицировались по-разному. В более ранних источниках чаще всего они упоминаются как сербы-католики, далматинцы или иллирийцы. В XIX в. и вплоть до Второй мировой войны в энциклопедиях и прочих изданиях они фигурируют как сербы-католики. В XIX веке буньевская элита Австро-Венгрии вела активную деятельность по мифологизации и распространению в обществе позитивного исторического имиджа буньевцев, дистанцирования их от усугублявшихся в империи межнациональных раздоров. Позитивный имидж, зафиксированный в энциклопедиях и прочих изданиях, сохранялся вплоть до Второй мировой войны, позиционируя буньевцев как сербов-католиков, которые (в отличие от хорватов и православных сербов) были абсолютно лояльны к австро-венгерскому государству.

Это не помешало, однако, тому, что в октябре 1918 г. на съезде буньевцев, который состоялся в г. Суботица, лидеры от имени всего народа поддержали отделение областей Банат, Бачка и Баранья от Венгерского королевства и их присоединение к Королевству Сербия (см. об этом, например, *Dulić* 1929: 73–74). Решение было закреплено в ноябре того же года на Большом национальном собрании сербов, буньевцев и других славян в Новом Саде. Дальнейшая история региона сложилась так, что большая часть буньевцев (за исключением тех, что остались на территории Венгрии) оказалась в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, а с 1929 г. – в Югославии. Во время существования Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918–1929) и Королевства Югославии (1929–1941) довольно часто высказывалось мнение, что буньевцы являются четвертым, самостоятельным южнославянским на-

¹ В 1880 г. в Суботице была основана политическая партия буньевцев – *Bunjevačka stranka*. В 1896 г. представитель организации хорватов *Matica Hrvatska* прибыл в Суботицу с целью распространения идей о хорватском статусе буньевцев (*Sekulić* 1991: 79). Одновременно в конце XIX в. и сербские национальные лидеры Воеводины вели агитацию в свою пользу среди буньевцев (См. об этом: *Todosijević* 2002: 9; *Kuntić* 1969).

родом (См.: *Sekulić* 1991; *Kuntić* 1969). Дискуссии по поводу их статуса показывают наличие сторонников трех позиций: пробуньевской, прохорватской и просербской. Ко всем прочим аргументам добавлялся религиозный фактор. Как известно, на Балканах он является определяющим при выборе этнической идентичности. Соответственно, буньевцы, как католики, воспринимаются более близкими по культуре к хорватам. Конфессия отличает их от православных сербов.

С изменением политической ситуации менялся и взгляд на то, кто такие буньевцы. В 1945 г. в социалистической Югославии был издан специальный декрет, согласно которому буньевцев было предписано относить к хорватам (Dekret GNOOVA)¹. Соответственно, переписи населения страны 1948, 1953 и 1961 г. не выделяли буньевцев в отдельную категорию, причисляя их к хорватам. В 1971 г. в муниципальной переписи буньевцы подсчитаны отдельно, что было сделано по запросу их организации, локализованной в г. Суботица. Буньевцами себя назвали 14892 человека, что составляло 10,15% населения города. Но краевые и федеральные подсчеты населения официально, несмотря на это, засчитывали их как хорватов. В 1981 г. по аналогичному запросу буньевцы зафиксированы тоже на местном уровне, их оказалось 8 895 человек или 5,7% населения Суботицы. Переписи населения 1971 и 1981 г. показали, что в Воеводине проживало 140 000 и 110 000 хорватов.

Вопрос приобрел особо политизированный оттенок с распадом СФРЮ и показал разницу взглядов на идентичность буньевцев. Остроту проблемы спровоцировало включение категории *буньевцы* в перепись населения 1991 г., последнюю проведенную в СФРЮ. По мнению Хорватии, подсчет буньевцев отдельно от хорватов приводит к сокращению численности последних. Хорватия настаивает, что буньевцы – локальная (региональная) группа хорватов и именно так учитывает их в официальных документах. Защитники определения буньевцев, как самостоятельной этнической единицы, напротив, возмущаются посягательствами на их идентичность, ведущими к ассимиляции. Отметим, что и в Сербии подход к статусу буньевцев не является единым. В 1991 г. в Воеводине среди исповедующих католицизм 74 808 чел. самоопределились как хорваты и 21434 чел., как буньевцы. В 1996 г. Центром социальных исследований г. Суботица по заказу местной власти был проведен опрос, который показал, что среди самоопределившихся как хорваты есть те, кто считает себя буньевцами, в то же время и среди назвавших себя буньевцами есть люди, относящие буньевцев к хорватам. Как правило, и это выявил опрос, расхождения в позициях связано с политическими взглядами респондентов, с их отношением к правящей власти. На вопрос «Согласны ли Вы, что буньевцы являются частью хорватской нации?», около 60% респондентов ответили утвердительно. Однако более глубокий анализ данных показал различие мнений у хорватов и у буньевцев. Почти все (94%) тех, кто самоопределился как хорват, считали буньевцев частью хорватов. Но эту точку зрения поддержали лишь 39% буньевцев (*Todosijević* 2002: 13).

¹ В письме от 15 мая 1945 г., доводилось до всех Местных народно-освободительных советов (svima Mesnim Narodnooslobodilackim Odborima), что Главный Народно-освободительный совет Воеводины (Glavni Narodno Oslobodilacki Odbor Vojvodine, Odelenje Unutrasnih Poslova) декретом под № 1040/1945 принял следующее решение: «Случается, что многие хорваты себя записывают как буньевцы и шокцы в рубриках различных документов и списков, куда вносится национальность, а не как хорваты, в соответствии с удостоверением личности, по своему желанию или по воле чиновника. Поскольку национальности буньевцы и шокцы не существует, приказано всех буньевцев и шокцев записывать как хорватов, вне зависимости от их желания...».

С новой силой вспыхнула тема идентичности буньевцев в связи с переписью населения Сербии 2002 г., а затем 2011 г. В 2011 г. Национальный совет буньевцев обратился к властям Сербии с ходатайством о возбуждении уголовного дела против тех, кто выступает против этнической самостоятельности буньевцев, т.к., по их мнению, это противоречит Конституции Сербии¹ и ряду других законов страны (в т.ч. принятому в 2002 г. новому Закону о национальных меньшинствах Республики Сербия). Со своей стороны, протест такому подходу высказали сторонники «прохорватской» позиции, полагая, что это ведет к ассимиляции хорватов в Воеводине (Кунтић 2011: 1).

Версии о происхождении

Свою задачу я вижу не в том, чтобы поставить точку в вопросе происхождения буньевцев и наконец «докопаться до истины», а в том, чтобы показать, как осмысливается, мифологизируется и используется прошлое в зависимости от контекста и общественной ситуации. Поэтому я сосредотачиваю свое внимание не на анализе «первичных источников», но использую в качестве объекта изучения мнения авторов разного времени о буньевцах. Мой же собственный интерес к судьбе этой группы начался со сбора полевого материала об этнографических группах хорватов более 40 лет назад (Мартынова 1988) и продолжился в новом ракурсе, теперь уже больше связанном с этнокультурными и этнополитическими процессами в Воеводине.

Остановимся подробнее на взглядах исследователей прошлых поколений, поскольку дискуссии по поводу судьбы буньевцев идут уже более 150 лет. В 1882 г. епископ Иван Антунович опубликовал свой труд под названием «Рассуждения о подунайских и потисских буньевцах и шокцах» (Antunović 1882), еще раньше в 1870 г. он стал издавать газету «Bunjevačke i šokačke novine», фактически тем самым зафиксировав названия этих групп как этнонимы. Епископ, которого можно считать одним из наиболее ранних представителей зарождающейся национальной интеллигенции буньевцев, приводит разные точки зрения на вопрос об их происхождении. Он ни одну из них не считает окончательно доказанной, но при этом не соглашается с высказываемым в некоторых кругах мнением, что они могут нести в себе ругательный смысл (Antunović 1882: 1).

Научное осмысление вопроса о происхождении буньевцев особенно активизировалось с созданием Королевства сербов, хорватов и словенцев, а затем королевства Югославии, тогда появилось довольно много публикаций о буньевцах. Как считают ученые, первое достоверное упоминание этой группы относится к 1622 г. и связано с Подунавьем. В источниках описывается крупная миграция из Клисского санджака (включавшего территории западной Боснии, Далмации, Лики и Крбавы) за Дунай в XVII веке после подавления там восстания. Время переселения подтверждает и сообщение епископа Брайковича, датированного 1702 г., где сказано, что буньевцы переселились из османских районов 80 лет назад, т.е. в 1622 г. (Fermedzin 1892: 367; Ердельянович 1930: 55).

Однако в начале XX века стало популярно мнение, что уже данные османской переписи 1570 г. можно рассматривать как самое раннее известие о буньевцах (Velics 1890: 398; Поповић 1925: 92; Narodna enciklopedija 1925: 336). В переписи упоминается житель с. Марок в хорватской области Баранья, некий крестьянин Мартин Бу-

¹ В Конституции Республики Сербия 2006 г. есть специальный раздел 3 Второй части, регулирующий права национальных меньшинств.

навац (Marten Bunavacsz). Впрочем, некоторые авторы оспаривали такой подход. Так, сербский этнолог Й. Эрделянович в своем труде о буньевцах, изданном в 1930 г., полагал недостаточно убедительным делать вывод лишь на основании схожей по звучанию фамилии (*Ерделяновић* 1930: 62–63). Датировка появления буньевцев на других территориях проживания тоже неоднозначна.

Наиболее распространенной в историографии является точка зрения, согласно которой эта группа появилась вследствие ее исхода из Западной Герцеговины и Далмации, организованного францисканскими монахами во времена Османского вторжения. Католическая церковь Воеводины отмечает 1686 г. как дату появления буньевцев в этих местах, связывая его с самым массовым переселением.

В конце XV–XVI в. в северной и средней Далмации и в Лике происходило значительное сокращение численности населения, некоторые области совсем обезлюдели в результате нападения османов. На эти земли приходило новые жители в большинстве своем из Боснии и Герцеговины. В Далмации этот процесс начался очень рано, есть свидетельства о переселении православных групп уже с XIII в., что касается католиков из Боснии и Герцеговины, источники сообщают о них с середины XVII века, а особенно много свидетельств приходится на время австро-турецкой войны 1683–1699 гг. и после Карловацкого мира 1699 г. (*Ерделяновић* 1930: 39–47). В Далмации в старых источниках буньевцы не упоминаются, наиболее раннее свидетельство о них находим у сербского просветителя и реформатора XVIII в. Досифея Обрадовича, который длительное время жил в Далмации (*Обрадовић* 1784: 59; 1788: 306).

Переселение в Лику началось лишь в период османского господства. В Лике этноним «буньевцы» впервые встречается довольно поздно, в 1700 г. в переписи Сеньско-Модрушкой епархии (*Ерделяновић* 1930: 289). В Подунавье же уже в первой половине XV века было много переселенцев из Боснии. Некоторые источники первой половины XVI века свидетельствуют, что в Подунавье были переселенцы и из Далмации, причем в тех местах, где сегодня живут буньевцы. Есть достоверные доказательства о переселении из Клисского санджака в Бачку около 1622 г. (*Ерделяновић* 1930: 55–75).

В народных преданиях нет сообщений о прародине далматинских буньевцев, существуют лишь легенды о происхождении отдельных родов. Так, например, по данным 1930 г. в Книнской Крайне из 676 родов 441 имеют предание о происхождении из Боснии, 10 – из Герцеговины и 177 – из других краев Далмации (*Никићеновић* 1930), т.е. 4/5 населения в Книнской Крайне – выходцы из Боснии. В общине Кистаняма существует общее народное предание, что население этого района из Боснии, причем из ближайших пограничных районов (из Грахова и Дрвара) (*Ерделяновић* 1930: 82).

Предания о происхождении приморско-ликских буньевцев были сообщены несколькими авторами. Франс Юлиус Фрас в 1835 г. писал, что буньевцы пришли из Герцеговины и в 1683–1684 г. объединились с соседними далматинцами Венецианской республики (*Fras* 1835: 130, 145). И. Мургич сообщает, что, по рассказам стариков, приморско-ликские буньевцы бежали после османского завоевания Боснии с реки Буньи, по пути к ним присоединились жители других районов Герцеговины, около Книна они поделились на две части, одни пошли в Приморье, а другие перешли через гору Велебит и обосновались в южной Лике (*Murđić* 1882: 27–28).

Дж. Бркич в своей работе 1839 г. приводит сохранившееся на то время в Пештской и Старобеградской жупаниях предание о происхождении подунайских буньевцев из

окрестностей г. Буна, который находится на границе Боснии и Сербии (*Berkity* 1839: 314). Дж. Сарич писал, что, согласно народным легендам, буньевцы пришли с берегов реки Буны, которая отделяет Боснию от Далмации (*Szarics* 1842: 79–82). Важно отметить, что некоторые подунайские буньевцы называли себя далматинцами. Так, буньевцы около г. Будапешта, особенно в Сантандреи, употребляют имя далматинцы. Буньевцы из Немеш-Милетича в своем протестном акте, направленном против объединения буньевской общины с венгерской, тоже называли себя далматинцами (*Ил-кић* 1927: 139–140). Согласно источнику 1927 г., члены буньевского рода Стипичи в г. Суботица говорили: «Мы Стипичи – далматинцы» (*Милић* 1927: 97). Есть и другие сообщения о распространении этнонима «далматинцы» в Подунавье.

По вопросу о происхождении буньевцев высказывались разные точки зрения. В 1835 г. Ф.Ю. Фрас писал, что эта группа родом из Герцеговины (*Fras* 1835: 145). Несколько позднее целый ряд авторов отмечал, что наименование свое буньевцы получили по герцеговинской реке Буне, откуда они и происходят (*Szarics* 1842: 79–82; *Капаић* 1849: 2). Данную точку зрения поддерживали многие исследователи (*Иванић* 1899: 35–40; *Къежевић* 1881: 103–104). Другие авторы доказывали ошибочность мнения о происхождении буньевцев с реки Буны. Й. Милич считал, что гипотеза о Герцеговине как родине этой группы не может быть принята, т.к. имя собственное, производное от Буна звучало бы Бунянин, как и называются жители с Буны. Кроме того, Герцеговина не упоминается в преданиях буньевцев, зато есть данные об их происхождении из других мест. Еще один его аргумент – в Герцеговине не встречаются компактно фамилии, характерные для буньевцев, расселенных в Бачке (*Милић* 1927). Д. Попович-Даничар высказал соображение, что в период османского господства переселение с берегов реки Буны было затруднительным и прародина буньевцев не может быть южнее Гламоча и Ливна, кроме того, население в районе реки Буны не называется буньевцами. Д. Попович-Даничар рассматривал название буньевцы как пренебрежительное прозвище, которое дали католикам мусульмане (*Поповић-Даничар* 1907: 12).

Д. Попович-Мунятович думал, что буньевцы не происходят с берегов Буны уже потому, что река протяженностью в 3 км не могла породить такую большую группу, кроме того, сами буняне так не называются и более вероятным был бы этноним «побуняне» или «буньцы», но не «буньевцы». Этноним же, по его мнению, придумали греки по названию г. Буна в Герцеговине, который по-сербски назывался Хум (*Поповић-Мунятович* 1920). Значительная часть авторов рассматривала Далмацию, особенно северную и среднюю (*Милић* 1927; *Ерделяновић* 1930: 11; *Грбић* 1981: 76), а также соседние районы Боснии и Герцеговины как прародину буньевцев (*Јеремић* 1927: 158–165). Другие исследователи полагали, что подунайские буньевцы являются потомками ранних южнославянских переселенцев в южной Венгрии. Приводились доказательства тому, что буньевцы жили в Бачке и Подунавье в первой половине XVII века (*Antunović* 1882).

Й. Эрделянович в своем исследовании о происхождении буньевцев обосновывал вывод о том, что предки всех буньевцев были выходцами из западной Боснии и западной Герцеговины, переселились они в Далмацию еще в XIII веке, но в основном после захвата Далмации османами (1511–1533 г.). Этноним буньевцы, по его мнению, возник в Далмации. Дали его православные сербы тех мест своим католическим соседям из-за непонятного языка, на котором у них читались молитвы (от глагола *bunjati* в значении говорить неразборчиво) (*Ерделяновић* 1930: 393). Эрделянович доказывал

единство происхождения всех трех групп буньевцев. Об этом, по его мнению, говорят данные о языке, этническом составе и отличительных чертах обычаев. Для всех трех групп буньевцев в языке характерны екавизмы, что является доказательством их тесного общения на раннем этапе с екавцами (хорватами). Особенно показательно, что екавизмы встречаются в говоре подунайских буньевцев, тогда как на территории их современного расселения существуют контакты только с икавцами – штокавцами и екавцами – православными сербами (*Ерделянович* 1930: 36).

Исследования фамилий буньевцев показали, что они тоже повторяются во всех трех группах, в том числе и весьма редкие, особенно характерные для буньевцев. Календарные и свадебные обычаи во всех областях сходны. Особенно показательным Эрделянович считал название обычая, которым отмечают конец жатвы, с итальянским окончанием -нца, -нција (дожинанција, доженанца). Оно могло возникнуть лишь во внутренних районах Далмации, но не в Боснии.

Однако вызывает сомнение, что этноним происходит от слова *bunjati*, т.к. глагол в этом виде и значении до сих пор не подтвержден и даже спорен. Это отмечал и сам Эрделянович, который пишет: «Должен был существовать, а может быть, где-то и сейчас существует глагол *bunjati* со значением говорить что-то непонятное, и сейчас в одной части Босанской Краины есть глагол *bunaviti* с таким значением» (*Ерделянович* 1930: 382), т.е. точных данных о существовании такого глагола у него не было. Высказывалась точка зрения, по которой название свое буньевцы получили от местного населения как люди, которые живут в «буње» (*Enciklopedija Jugoslavije* 1956: 304), доме круглой формы и с особой крышей, в которых поселились переселенцы на Адриатике. На наш взгляд, и эта концепция тоже спорна, т.к. буньи, примитивные каменные постройки широко распространены в северной Далмации и на полуострове Истрия, где они возводились на полях до недавнего времени.

Кажется более вероятной связь этнонима «буньевцы» со словом «буна» – мятеж, бунт. Это весьма логично, т.к. с захваченных земель уходило население, не желавшее подчиняться османам, т.е. взбунтовавшееся против них. Есть основания согласиться с высказанной рядом авторов точкой зрения, что прародина буньевцев находится в западных частях Боснии и Герцеговины, откуда они мигрировали во время османского завоевания во главе с францисканскими монахами, к XVII веку дошли до Воеводины и поселились на Военной границе. Это подтверждают и исследования фамилий населения с боснийской стороны горы Динары и западных районов Герцеговины (*Petrić* 1966; *Ивић* 1899: 114).

Несмотря на разность точек зрения на проблему происхождения буньевцев, все они убеждают нас в том, что формирование их идентичности стало следствием миграций населения, говорить об этой группе как о гомогенной и единой в более ранний период применительно к регионам исхода достоверных оснований нет. Переселения осуществлялись из разных мест и несколькими волнами. Исследователи считают, что еще в XIX в. преобладающими в местах их нового поселения были локальные идентичности.

Современная полемика

Современные дискуссии о том, кто такие буньевцы весьма политизированы. При этом каждая из сторон старается подкрепить свою точку зрения научным базисом.

В фокусе внимания ученых по-прежнему остается проблема происхождения этой группы. Хорватский антрополог Витомир Белай исследует тип животноводства в горах Велебита и делает заключение, что, учитывая его отличия от типа, распространенного на Балканах, можно предположить, что в этногенезе буньевцев важную роль сыграло старое, доиндоевропейское население (*Belaj* 2004: 5). О ранней истории буньевцев в Хорватии в последние годы писал также Марко Шарич (*Šarić* 2008), Роберт Скандерович (*Skenderović* 2012). Объектом внимания хорватского политолога Златко Шрама стал идеологический аспект проблемы идентичности буньевцев Воеводины (*Šram* 2015: 327–346; *Šram* 2009: 3–25). Фундаментальная монография культурного антрополога Миланы Чернелич о происхождении и идентичности буньевцев была издана в Загребе в 2016 г. под грифами Философского факультета университета г. Загреб и Бюро по культуре воеводинских хорватов г. Суботица (*Černelić* 2016). Позиция Сербии по вопросу об идентичности буньевцев дана, например, академиком САНИ Воиславом Становичем (*Stanovčić* 2006: 83–84), антропологом др. Младеной Прелич (*Prelić* 2007: 597–605), председателем Буньевацкого национального веча (ВНВ) Сузаной Куянджич-Остойич (*Kujundžić-Ostojić* 2007: 607–608). С точки зрения прав меньшинств в Воеводине подошел к теме Владимир Илич, опросивший представителей местной элиты (*Ilić* 2002: 25–40). Венгерский взгляд на буньевцев во времена Габсбургов и в межвоенный период представлен в работе Эрика Бекет Вевера (*Weaver* 2011: 77–115). Публикации о статусе буньевцев в начале 2000-х годов появлялись на страницах изданий других стран, например в журналах Центрально-европейского университета в Будапеште (*Todosijević* 2002: 59–71), Исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (*Vukić, Bara* 2013), академическом журнале Венгрии (*Černelić* 1997) и др. Список перечисленных работ далеко не исчерпывает все публикации по вопросу о буньевцах.

Споры вокруг идентичности буньевцев не утихают не только в научных кругах. Как было сказано выше, наиболее конфликтной является ситуация в Воеводине, автономном крае Сербии. Разделение населения, единого по своему происхождению на хорватов-буньевцев и «просто» буньевцев стимулируется и осложняется целым рядом политических и культурных факторов. Очевидно, что в данном случае сказываются конфликты 90-х годов XX века, сопровождавшие распад СФРЮ и имевшие этнический окрас. Но эмоциональная составляющая – это не единственное объяснение разноплановости позиций. Можно согласиться с мнением исследователя С. Башича, что свою роль, в частности, сыграло создание хорватского национального языка, поскольку появились группы, оказавшиеся вне этого процесса и тем самым обособившиеся в лингвистическом плане. Еще одна причина – длительная административно-территориальная оторванность буньевцев от Хорватии как в период национальных движений XIX века в венгерском Подунавье, так и в дальнейшем, в процессе нацистроительства в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в Югославии. В качестве третьей причины автор называет увлеченность во всем мире превращением локальных групп в народы (*Bačić* 2010: 68).

На рубеже XX–XXI вв. процесс «этнического возрождения» переживают многие этнические группы. Языковой вопрос при этом (наряду с проблемой учета группы в переписях населения) является одним из дискуссионных и политизированных¹. Хотя не отрицается существование отличий в языке буньевцев, проблемы, в частности, ка-

¹ О более ранних движениях в защиту языка буньевцев см.: *Stajić* 1935; *Mandić* 1938; *Iovine* 1984.

саются масштабов его употребления. В начале 2005 г. Правительство Воеводины запланировало введение школьного обучения на языке буньевцев (штокавский диалект с икавским произношением). Против выступила та часть буньевцев, которая относит себя к хорватам. Сторонники самостоятельного статуса буньевцев, напротив, видят в отсутствии возможности использовать свой язык попытку насильственной ассимиляции и жалуются, что у них отнимают язык и культуру. В 2011 г. политик, отстаивающий интересы буньевцев, Блашко Габрич и общественная организация Буньевацкий национальный совет обратились с требованием начать судебное разбирательство против тех, кто отрицает существование этнической группы буньевцев, т.к. это, по их мнению, идет в разрез с Конституцией Сербии. «Разборки» происходят постоянно.

Еще одна волна противостояния была связана с тем, что в 2014 г. в школы Воеводины для изучения языка и культуры буньевцев поступили учебники на кириллице (напомним, что хорваты используют латинский алфавит), на том основании, что дети плохо владеют латиницей¹. Большой резонанс имело предложение мэра города Суботицы Степана Бакича, озвученное не так давно, 4 марта 2021 г. на заседании городской Скупщины (парламента), внести изменения в местный Устав, с тем чтобы язык буньевцев, наряду с сербским, венгерским и хорватским, мог использоваться в качестве официального на территории города (Bunjevački postaje 2021). И вновь возражать стала прохорватская часть буньевцев, усмотрев в этом намерение расколоть еще сильнее две части этнической группы. Их поддержали власти Хорватии, направив ноту в Министерство иностранных дел Сербии. В ноте подчеркивалось, что новоштокавский икавский диалект, на котором говорят буньевцы, является одним из диалектов хорватского языка, на нем разговаривают и те буньевцы, которые считают себя хорватами (Hrvatska uputila 2021; Hrvatska napala 2021).

Буньевцы Воеводины активно отстаивают свои политические и культурные права, ведут просветительскую деятельность. Их интересы выражает целый ряд организаций, созданных в разных городах автономного края. Все они своими основными задачами считают сохранение языка, культуры, традиций и самобытности буньевцев, борьбу против ассимиляции, за конституционное признание в качестве самостоятельного народа и за гарантию прав в соответствии с международными конвенциями. Высшим органом считается Национальный совет национального меньшинства буньевцев (Nacionalni savet bunjevačke nacionalne manjine). Его учредительная сессия состоялась 14 июня 2010 г. в Суботице. В соответствии с документом Министерства по правам человека и меньшинств Республики Сербия № 290-212-00-10/2010-06 от 26 июля 2010 года Совет внесен в Реестр национальных советов. Буньевцы имеют свою политическую партию – Союз бачких буньевцев (Savez Bačkih Bunjevaca), основанную 6 марта 2010 г. в г. Суботица (Savez: 1). Культурные центры и объединения есть в городах Суботица («Bunjevačka matica», «Bunjevka», «Aleksandrovo»), Нови Сад (Udruženje građana «Bunjevci»), Баймок (Bunjevački kulturni centar), Таван-

¹ Во времена социалистической Югославии преподавание в школах Воеводины сербского варианта сербско-хорватского языка, хотя и с латинской графикой, рассматривалось в определенных кругах как попытка ассимилировать буньевцев с сербами. Особенно распространенной эта точка зрения была в начале 90-х годов XX века. Кстати, на основании принятого в 2002 г. Закона Сербии о национальных меньшинствах, признанные как национальное меньшинство хорваты должны иметь право на школьное образование на своем языке (речь идет в т.ч. о латинской графике). Однако, по имеющимся сведениям, 8 начальных школ в муниципалитете Суботица отказались это сделать (См. *Todosijević* 2002: 10).

кут (Bunjevački kulturni centar), Сомбор («Bunjevačko kolo»), Чонопля («Bunjevačka grana»), Мала Босна («Bunjevačka vila»).

В г. Суботица на языке буньевцев печатается газета «Bunjevac». Работает Информационный центр (Bunjevački Informativni centar), несколько интернет-порталов (Glasilo Bunjevačkijg Informativnog centra и др.), медиацентр, Yu Tube канал Bunjevci.net и др. На соответствующих сайтах можно получить обширную информацию об истории, культуре, языке, литературе, фольклоре, обычаях, песнях и танцах буньевцев. О масштабах активности свидетельствуют многочисленные мероприятия, организуемые ими. Например, в августе 2021 г. в г. Нови Сад состоялись седьмые по счету «Дни культуры буньевцев» и 16-е «Дни культуры буньевцев в г. Баймак, в сентябре 2021 г. в г. Суботица прошел уже 20-й Фестиваль народного творчества буньевцев» (XX Festival bunjevačkog narodnog stvaralaštva), а в г. Мала Босна в 17 раз («Bunjevačka vila») организовывает выставку. В 2020 г. власти г. Сомбор поддержали проект «Молодые буньевцы Сомбора» («Mladi Bunjevci u Somboru»). Ежегодно 25 ноября в Нови Саде и других городах Воеводины отмечается национальный праздник буньевцев («Dan Velike Narodne Skupštine»), уходящий корнями к исторической дате 1918 г., когда буньевцы поддержали вхождение Воеводины в состав Королевства Сербии. В декабре 2020 г. состоялся круглый стол, посвященный проблемам образования на языках меньшинств «Obrazovanje na jezicima nacionalnih manjina – izazovi u vremenu pandemije» (Bunjevci. Informativno glasilo; Savez Bačkih Bunjevaca).

Что касается политической деятельности, в августе 2018 г. Союз бачких буньевцев (Savez bačkih Bunjevaca) из Суботицы обратился с запросом в Скупщину (парламент) Воеводины отменить акт 1945 г., согласно которому все буньевцы причисляются к хорватам, и считать, что он нарушает права человека. Хорваты, проживающие в Воеводине, в т.ч. и имеющие буньевское происхождение, возражают (Rašović 2018). Их интересы выражает организация Хорватское народное вече (Hrvatsko narodno vijeće) и партия Демократический союз хорватов Воеводины (Demografski savez Hrvata Vojvodine) во главе с Томиславом Зигмановым. Отношения обостряются довольно часто и по разным поводам. Например, одним из таких поводов стала ситуация, связанная с установкой в 2020 г. в г. Нови Сад памятника католическому епископу и писателю Ивану Антуновичу (Ivan Antunović, 1815–1888), внесшему своей деятельностью большой вклад в сохранение и популяризацию народной культуры буньевцев. Его трактат о буньевцах и шокцах «Razprava o podunavskih i potisanskih Bunjevcih i Šokcih u pogledu narodnom, vjerskom, umnom, građanskom i gospodarskom» был издан в 1882 г. в Вене, затем переиздан в Загребе (Antunović 1882). Он был главным редактором газеты «Bunjevačke i Šokačke novine» и основателем литературного издания «Bunjevačka i Šokačka Vila». Его имя в Суботице носит «Католический институт культуры, истории и духовности». Буньевцы посчитали себя ущемленными, поскольку, несмотря на то, что их организация еще в 2013 г. обращалась в соответствующие инстанции с предложением об установлении памятника, на постаменте буньевцы не упоминаются. В качестве заказчиков значатся Бюро по культуре воеводинских хорватов и хорватское национальное вече (Zavod za kulturu vojvodanski Hrvata, Hrvatsko nacionalno vijeće).

Об отсутствии единства среди буньевцев Воеводины свидетельствуют многие факты. Гораздо спокойнее ситуация с буньевцами в Хорватии, где, как уже было сказано выше, они рассматриваются как региональная группа хорватов со своей

языковой и культурной спецификой. Т.н. приморско-ликские буньевцы, напомним, живут в хорватском Приморье и исторической области Лика. Их культурный центр сейчас – г. Сень. В городском музее специальная этнографическая коллекция посвящена традиционной культуре буньевцев. На сайте музея выложены фотографии экспонатов, а также герб буньевцев и карта исторических миграций этой группы. Открытие выставки в мае 2005 г. стало частью мероприятий, приуроченных к празднованию 400-летия появления буньевцев на этих землях (Gradski Muzej Senj). Еще один хорватский сайт, посвященный буньевцам, поддерживается частным лицом, неким Дубравко Копилович-Буньевац (Dubravko Kopilović-Bunjevac) из г. Винковци в области Славония. Автор гордится своим происхождением и позиционирует себя как «буньевац хорватского рода» (Bunjevac).

Так кто же такие буньевцы? Их пример показывает ситуативность и условность самого понятия народ или этническая группа. Реальность такова, что буньевцы в зависимости от сопутствующих обстоятельств идентифицируются по-разному. Часть буньевцев полностью отрицает хорватскую идентичность, другая – признает, но считает ее вторичной по отношению к буньевской, представители третьей – наоборот, самоопределяются как хорваты, но признают буньевскую идентичность как второго уровня. Есть еще одна категория населения – хорваты, происходящие из среды буньевцев, но уже не считающие себя ими. Мы видим, что одни и те же исторические факты могут интерпретироваться по-разному. Для обоснования своей специфики, «этнической самобытности» сторонниками каждой из точек зрения используются многие аргументы: происхождение, язык, своеобразие материальной и духовной культуры, самосознание, религия и т.д. Хотя все они, как правило, считаются лишними предвзятости, реально существующими признаками *этноса*, но не всегда именно эти показатели оказываются по факту определяющими. Часто выбор той или иной идентичности обусловлен политическими взглядами или экономическими (конъюнктурными) соображениями индивида. Наконец, государственная политика, политическая воля лидеров национальных движений и другие исторические явления могут провоцировать как ассимиляционные процессы, так и «этническое возрождение» или формирование национального самосознания у населения. В случае с буньевцами та или иная позиция оказывалась преобладающей в разные исторические периоды. Очевидно, что точка в этом противоборстве идентичностей еще не поставлена.

Источники и материалы

- Кунтић 2011 – Кунтић Петар. Србија прогони Буњевце // Политика, 12.02.2011
- Претходни 1922 – Претходни резултати пописа становништва у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца 31 јануара 1921 г. Београд, 1922.
- Попис 1991 – Попис становништва, домаћинства и станова у 1991 г. становништво 1. Национална или етничка припадност. // Република Србија. Републички завод за статистику. Режим доступа: <https://popis2011.stats.rs>.
- Попис 2002 – Попис становништва, домаћинства и станова у 2002 г. Становништво Кн. 1. Национална или етничка припадност. Београд, 2003. Режим доступа: <https://publikacije.stat.gov.rs>.
- Попис 2011 – Попис становништва, домаћинства и станова у 2011 г. становништво 1. Национална или етничка припадност. // Република Србија. Републички завод за статистику. Режим доступа: <https://popis2011.stats.rs>.
- Bunjevac – Bunjevac [Электронный ресурс]. Режим доступа: Bunjevac.com

- Bunjevački postaje 2021 – Bunjevački postaje službeni jezik, sledi promena Statuta grada // Subotica.com. 25.02.2021 Режим доступа: <https://www.subotica.com>.
- Bunjevci. Informativno glasilo – Bunjevci. Informativno glasilo Bunjevačkog Informativnog centra. Режим доступа: www.bunjevci.net.
- Bunjevci. // *Hrvatska enciklopedija, mrežno izdanje*. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=10202>.
- Danica 1926 – Danica ili calendar za u Ugarskoj zivece Bunjevce, Šokce, Hrvate, Bošnjake, Rase i Dalmatince. Budapest, 1926.
- Dekret GNOOV-a – Главни Народноослободилачки одбор Војводине (Главни НОО Војводине, ГНООВ 14.05.1945. godine // Istorijski arhiv Subotica – см., например, О Bunjevcima – Bunjevac.
- Dulić 1929 – Dulić, V. Učešće Bunjevaca u prisajedinjenju Vojvodine Srbiji // Književni sever 5: 2 (1 Feb. 1929), 73–74.
- Gradski Muzej Senj – Gradski Muzej Senj. [Электронный ресурс]. Режим доступа: muzej-senj.hr | Etnografska zbirka Bunjevci (muzej-senj.hr)
- Enciklopedija Jugoslavije 1956 – Enciklopedija Jugoslavije. Zagreb, 1956. Knj. 2. S. 304.
- Hrvatska uputila 2021 – Hrvatska uputila prosvjednu notu Srbiji. // Dnevnik.ba. 04.03.2021. Режим доступа: [Hrvatska uputila prosvjednu notu Srbiji | Dnevnik.ba](http://Dnevnik.ba)
- Hrvatska napala 2021 – Hrvatska napala Srbiju zbog neverovatne stvari // Inter magazin 05.03.2021 Режим доступа: ХРВАТСКА НАПАЛА СРБИЈУ ЗБОГ НЕВЕРОВАТНЕ СТВАРИ (intermagazin.rs).
- Mandić 1938 – Mandić M. Borba Bunjevaca za svoj jezik u osnovnim školama. Belgrade. Narodna enciklopedija 1925 – Narodna enciklopedija srpsko-hrvatsko-slovenačka. By Stanoje Stanojević. Zagreb-Beograd, 1925. Kn. 1.
- Odbijena narodna 2007 – Odbijena narodna inicijativa // Hrvatski glasnik. 18.01.2007. Br. 3. S. 4. Режим доступа: <http://www.croatia.hu/fileadmin/glasnik/2007/glasnik03internet.pdf>
- Population census 2001 – Population census 2001 // Hungarian Central statistical Office. [Электронный ресурс. Режим доступа: [Population Census 2001 – Hungarian Central Statistical Office \(nepszamlalas2001.hu\)](http://nepszamlalas2001.hu).
- Rašović 2018 – Rašović R. Razdor među Bunjevcima politička je manipulacija Aleksandra Vučića // Večerni list. 07.02. 2018. P.1. Режим доступа: <https://www.vecernji.hr/vijesti/bunjevci-srbija-vojvodina-manjine-hrvati-razdor-aleksandar-vucic-1224806> – www.vecernji.hr
- Savez Bačkih Bunjevaca – Savez Bačkih Bunjevaca. Официальный сайт. Режим доступа: [Savez bačkih Bunjevaca \(sbb.org.rs\)](http://sbb.org.rs).
- Stajić 1935 – Stajić, Vasa. Madjarizacija preporod Bunjevaca. Sremski Karlovci.
- Fermedzin 1892 – Fermedzin E. Acta Bosnae. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium, XXIII. Zagreb, 1892. Fermedžin Acta Bosnae | Public Domain | Google Books ([scribd.com](https://books.google.com/books?id=5uQDAAAAYAAJ&oe=UTF-8)) или <http://books.google.com/books?id=5uQDAAAAYAAJ&oe=UTF-8>.

Научная литература

- Грбић М. Карловачко владичанство. Карловци, 1981. Књ. 1.
- Ердељановић Ј. О пореклу Буњевца. Београд: Српска Краљевска Академија, 1930.
- Иванић И. Буњевци и Шокци. Београд, 1899.
- Ивић И. Буњевци и Шокци у Бачкој, Барање и Лици. Београд, 1899.
- Илкић С. Буњевци и мацаризација // Књижевни Север, 1927, 1 април. С. 139–140.
- Караџић В. Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба сва три закона. У Бечу, 1849.
- Књежевић Л. О Буњевцима // Летопис Матице Српске. Београд, 1881. Књ. 28.
- Мартынова М.Ю. Боснийци, бошняки, мусульмане: коллизия идентичностей // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность. М., Индрик, 2014. С. 9–62.
- Мартынова М.Ю. Хорваты. Этническая история XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1988.

- Мартынова М.Ю.* Языковые процессы на Балканах в контексте проблем идентичности // Языковая политика, конфликт и согласие / Под ред. С.В. Соколовского, Е.И. Филипповой. М: ИЭА РАН, 2018. С. 229–268.
- Марчић Л.* Задарска и Шибенска острва // Српски етнографски зборник (књига XLVI), Насеља и порекло становништва (књига 26). Београд 1930.
- Милић Ј.* О Бачким Буњевцима // Књижевни Север, 1927, 1 април. С. 97.
- Никићеновић С.* Рукопис у Етнолошком семинару Београдског Универзитета. Раније 1930.
- Обрадовић Д.* Совѣти здравог разума. Лаипсик, 1784.
- Обрадовић Д.* Езопове и прочијих разнихъ баснотворцевъ басне. Лаипсик, 1788.
- Поповић Д.* Војводина. Београд, 1925.
- Поповић-Даничар Б.* Бачки Буњевци и Шокци. Београд, 1907.
- Поповић-Муњатовић Д.* Буњевци // Банатски Гласник, 1920, 4 јан.
- Јерemiћ Р.* Бельешке о Буњевцима // Књижевни Север, 1927, 1 април. С. 158–165.
- Antunović I.* Razprava o podunavskih i potisanskih Bunjevcih i Šokcih u pogledu narodnom, vjerskom, umnom, građanskom i gospodarskom. Vienna, 1882 (Zagreb, 1885).
- Vačić S.* Nacionalno-integracijski procesi Bunjevaca u Bačkoj i ugarskom Podunavlju // Godišnjak za znanstvena istraživanja. Subotica, 2010. № 1. S. 65–76.
- Belaj V.* Tradicijsko planinsko stočarstvo na Velebitu i bunjevačka etnogeneza // Studija ethnologica Croatia, Vol. 16. Zagreb, 2004. P. 5–31.
- Berkity G.* Nepismertetes Tudomamytar. No. VI. Br., 1839.
- Černelić M.* Bunjevci: Ishodišta, sudbine, identitet. Zagreb: FF Press, 2016.
- Černelić M.* Attempts to Deny the Bunjevci of Bačka (Vojvodina) the Right to Belong to the Croat Nation // Acta Ethnographica Hungarica. 1997. № 41: 1–2. Pp. 233–259.
- Ilić V.* Attitudes of the Ethnic Elites Members in Vojvodina to Minority Rights and to Inter-Ethnic Relations // Sociologija. Belgrade, 2002, № 44 (1). Pp. 25–40.
- Iovine, Micaele S.* “The ‘Illyrian Language’ and the Language Question among the Southern Slavs in the Seventeenth and Eighteenth Centuries”. In R. Picchio and H. Goldblatt, eds. Aspects of the Slavic Language Question. Vol. 1, pp. 101–156. New Haven 1984.
- Kujundžić-Ostojić S.* Bački Bunjevci na svom putu od naroda do nacionalne manjine // V. Stanovčić, ed. Položaj nacionalnih manjina u Srbiji. Belgrade, 2007. Pp. 607–608.
- Kuntić A.M.* Počeci borbe za preporod bačkih Bunjevaca: Jedan uspeh akcije kneza Mihaila i Ilije Garašanina za nacionalno oslobođenje i ujedinjenje. Belgrade 1969.
- Martynova M.* Ethnic identity and its role in the Balkans // National Reconciliation, Inter-Ethnic and Inter Confessional Tolerance in the Balkans. Belgrade, ECPD, 2009. P. 267–270.
- Muljačić Ž.* Nuovi dati sulle colonie croate nell’Italia meridionale con particolare riguardo a quelle estintesi da secoli in Campania (Freie Universität Berlin) // Linguistica (Ljubljana), 2005. № 45 (1). Pp. 189–202.
- Murgić I.* Uspomena na Gornju Krajinu s osobitim obzirom na Bunjevce. Venac, 1882.
- Petrić M.* Prilog proučavanju porekla Bunjevca // Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu. Sarajevo, 1966. Knj. 20/21.
- Sekulić A.* Bački Hrvati. Narodni život i običaji. Zagreb: jugoslovenska akademija znanosti i umjetnosti, 1991.
- Skenderović R.* The formation of the political identity of the Bunjevci during the second half of the 19th century // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2012. № 44 (1). Pp. 137–160.
- Stanovčić V.* Forging Unity out of Diversities // Markovich, S.G., E.B. Weaver, and V. Pavlović (eds.) Problems of Identities in the Balkans. Belgrade 2006. P. 55–94 (83–84 and 87–88).
- Szarics J.* Bungevaczok. Belgrade, 1842.
- Šarić M.* Bunjevci u ranome novom vijeku. Postanak i razvoj jedne predmoderne etnije. Živjeti Na Krivom Putu. Zagreb: FF Press, 2008. P. 15–43.
- Šram Z.* Nacionalna svijest i ideološki sindrom “protektivnog socijalizma” bunjevačkih Hrvata u Vojvodini // Lj. Dobrovšak i I. Žebec-Šilj (Editors). Nacionalne manjine u Hrvatskoj i Hrvati kao

- manjina – europski izazovi. Zagreb: Institut društvenih znanosti Ivo Pilar, 2015. Pp. 327–346.
- Šram Z. Socijalna alijenacija bunjevačkih Hrvata u Vojvodini. *Sociologija i prostor* 47: 1 (2009). Pp. 3–25.
- Todosijević B. Why Bunjevci did not become a nation: A case study // *East Central Europe*. 2002. No. 9 (1–2). P. 59–72.
- Fras F.J. Vollständige Topographie der Karlstadter Militärgränze in Kroatien. Agram, 1835.
- Velics A.G. Maguarorszagi torok kincstari defterek. Budapest, 1890.
- Vukić A.; Bara M. The Importance of Observation, Classification and Description in the Construction of the Ethnic Identity of Bunjevci from Bačka (1851–1910) // *Dve Domovini*. Ljubljana: Znanstveno-raziskovalni centar Slovenske akademije nauka I umjetnosti. 2013. № 37. S. 69–81.
- Weaver E.B. Hungarian Views of the Bunjevci in Habsburg Times and the Inter-war Period // *Balkanica* XLII. 2011. Pp. 77–115.

Martynova, Marina Y.

Bunjevci in the Paradigm of Their Identity

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/70-87

The article studies the identity of the Bunjevci, a South Slavic ethnic group living in Bosnia and Herzegovina, Hungary, Serbia, and Croatia. Their status is controversial, and its interpretation depends on the historical period and the country. Some Bunjevci consider themselves Croats, while others defend their unique identity. The author wonders where the borderline that allows a community to consider itself a separate people is and how “external” circumstances affect the viability of ethnic groups? The answers to these questions are usually not only scientifically based but also have political reasoning. The Bunjevci case is a typical example. Discussions about their origin broke out with renewed vigor after the collapse of the SFRY and the emergence of independent states. They have become a clear example of how the past is interpreted, mythologized, and used depending on the context and social situation. Today, various resources are used to construct ethnic identities, including language, religion, historical memory, political discourse, etc. In a broader anthropological context, the topic has a theoretical significance for the discussion of constructivists and primordialists.

Keywords: *Bunjevci, South Slavs, Ethnic Identity, Regional Groups, Croats, Serbs, Vojvodina, Bačka*

For Citation: Martynova, M.Yu. 2021. Bunjevci in the Paradigm of Their Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 70–87.

Author Info: Martynova, Marina Yu. – Dr. of Hist., prof., Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, RF). E-mail: martynova@iea.ras.ru. <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

Funding: The article is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences.

References

- Antunović, I. 1882. *Razprava o podunavskih i potisanskih Bunjevcih i Šokcih u pogledu narodnom, vjerskom, umnom, građanskom i gospodarskom* [Discussion on the Danubian and Potisan Bunjevci and Šokci in terms of national, religious, intellectual, civil and economic]. Vienna (Zagreb, 1885).

- Bačić, S. 2010. Nacionalno-integracijski procesi Bunjevaca u Bačkoj i ugarskom Podunavlju [National integration processes of Bunjevci in Bačka and Hungarian Danube region]. *Godišnjak za znanstvena istraživanja*. Subotica 1: 65–76.
- Belaj, V. 2004. Tradicijsko planinsko stočarstvo na Velebitu i bunjevačka etnogeneza [Traditional mountain animal husbandry on Velebit and Bunevac ethnogenesis]. *Studija ethnologica Croatia*. Zagreb 16: 5–31.
- Berkity, G. 1839. *Nepismertetes Tudomanytar* [Unrecognized Tudomanytar]. Br. VI.
- Černelić, M. 1997. Attempts to Deny the Bunjevci of Bačka (Vojvodina) the Right to Belong to the Croat Nation. *Acta Ethnographica Hungarica* 41 (1–2): 233–259.
- Černelić, M. 2016. *Bunjevci: Ishodišta, sudbine, identitet* [Bunjevci: Outcome, Fate, Identity]. Zagreb: FF Press.
- Erdeljanović, J. 1930. *O poreclu Bunjevca* [About the origin of Bunjevca]. Beograd: Srpska kraljevska akademija.
- Fras, F.J. 1835. *Vollständige Topographie der Karlstadter Militargränze in Kroatien* [Topography of the Karlstadter Military Grenze in Croatia]. Agram.
- Grbić, M. 1981. *Karlovačko vladičanstvo* [Karlovci bishopric]. Karlovci. Vol. 1.
- Ilić, V. 2002. Attitudes of the Ethnic Elites Members in Vojvodina to Minority Rights and to Inter-Ethnic Relations. *Sociologija*. Belgrade 44 (1): 25–40.
- Ilkić S. 1927. Bunjevci i mađarizacija [Bunjevci and Hungarianization]. *Književni sever*, 125–140.
- Iovine, M.S. 1984. The 'Illyrian Language' and the Language Question among the Southern Slavs in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. In R. Picchio and H. Goldblatt, eds. *Aspects of the Slavic Language Question*. Vol. 1, 101–156. New Haven.
- Ivanić, I. 1899. *Bunjevci i Šokci*. [Bunjevci and Sokci]. Beograd.
- Ivić, I. 1899. *Bunjevci i Šokci u Bačkoj, Baranj i Lici* [Bunjevci and Sokci in Bačka, Baranj and Lika]. Beograd.
- Jeremić, R. 1927. Belješke o Bunjvcima [notes about Bunjevci]. *Književni sever*. 1 april: 158–165.
- Karačić, V. 1849. *Kovčežić za istoriju, jezik i običaje Srba sva tri zakona* [Coffin for the history, language and customs of serbs of all three laws]. Beč.
- Knježević, L. 1881. O Bunjvcima [About Bunjevci]. *Letopis matice Srpske*. Beograd. Vol. 28.
- Kujundžić-Ostojić, S. 2007. Bački Bunjevci na svom putu od naroda do nacionalne manjine [Bačka Bunjevci on their way from nation to national minority]. In V. Stanovčić (ed). *Položaj nacionalnih manjina u Srbiji* [The position of national minorities in Serbia], 607–608. Belgrade.
- Kuntić, A.M. 1969. *Počeci borbe za preporod bačkih Bunjevaca: Jedan uspeh akcije kneza Mihaila i Ilije Garašanina za nacionalno oslobođenje i ujedinjenje* [The beginnings of the struggle for the revival of Bačka Bunjevci: One success of the action of Prince Mihailo and Ilija Garašanin for national liberation and unification]. Belgrade.
- Marčić, L. 1930. Zadarska i Šibenska ostrva [Zadar and Sibenik Ilands]. *Srpski Etnografski Zbornik XLVI (Naselja i poreklo stanovništva* (Book 26). Beograd.
- Martynova M. 2009. Ethnic identity and its role in the Balkans. In *National Reconciliation, Inter-Ethnic and Inter Confessional Tolerance in the Balkans*, 267–270. Belgrade: ECPD.
- Martynova, M.Yu. 1988. Khorvaty. Etnicheskaia istoriia XVIII–XIX vv. [Croats. Ethnic history XVIII–XIX]. Moscow: Nauka.
- Martynova, M.Yu. 2014. Bosniitsy, boshniaki, musul'mane: kolliziia identichnostei [Bosnians, Boshnians, Muslims: the collision of identity]. In *Slaviane-musul'mane na Balkanakh: iazyk, kul'tura, identichnost'* [Muslim Slavs in the Balkans: language, culture, identity], 9–62. Moscow: Indrik.
- Martynova, M.Yu. 2018. Iazykovye protsessy na Balkanakh v kontekste problem identichnosti [Language processes in the Balkans in the context of identity problems]. In: *Iazykovaia politika, konflikt i soglasie* [Language policy, conflict and consent] edited by S. Sokolovski and J. Filipova, 229–268. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS.
- Milić, J. 1927. O Bačkim Bunjvcima [About Bačka Bunjevci]. *Književni Sever* 1 april: 97.

- Muljačić, Ž. 2005. Nuovi dati sulle colonie croate nell'Italia meridionale con particolare riguardo a quelle estintesi da secoli in Campania [New data on Croatian colonies in southern Italy with particular regard to those extinct for centuries in Campania] (Freie Universität Berlin). *Linguistica*. Ljubljana 45 (1): 189–202.
- Murčić, I. 1882. *Uspomena na Gornju Krajinu s osobitim obzirom na Bunjevce* [Memories of Gornija Krajna with special regard to Bunjevci]. Venac.
- Nikićenović, S. 1930 (before 1930). Rukopis u Etnološkom seminaru beogradskog univerziteta [Manuskript in the Ethnological Seminar of the university of Belgrade].
- Obradović, D. 1784. *Soveti zdravog razuma* [Common sense advice]. Laipsik.
- Obradović, D. 1788. *Ezopove i procih raznih basnotvorcev basne* [Aesop and other fabulists of the fable]. Laipsik.
- Petrić, M. 1966. Prilog proučavanju porekla Bunjevca [A contribution to the study of the origin of Bunjevac]. *Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu*. Vol. 20/21. Sarajevo.
- Popović, D. 1925. *Vojvodina* [Vojvodina]. Beograd.
- Popović-Daničar, B. 1907. *Bački Bunjevci i Šokci* [Bačka Bunjevci and Sokci]. Beograd.
- Popović-Munjativić, D. 1920. *Bunjevci* [Bunjevci]. *Banatski glasnik* 4 jan.
- Prelić, M. Bački Bunjevci: problem identiteta u istorijskoj i savremenoj perspektivi [Bačka Bunjevci: the problem of identity in a historical and contemporary perspective]. In Stanovčić V. (ed). *Položaj nacionalnih manjina u Srbiji* [The position of national minorities in Serbia], 597–605. Belgrade.
- Šarić, M. 2008. *Bunjevci u ranome novom vijeku. Postanak i razvoj jedne predmoderne etnije. Živjeti Na Krivom Putu* [Bunjevci in the early modern age. The origin and development of a pre-modern ethnicity. Living On The Wrong Way], 15–43. Zagreb: FF Press.
- Sekulić, A. 1991. *Bački Hrvati. Narodni život i običaji* [The Bačka Croats: The People's Life and Customs]. Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umjetnosti.
- Skenderović, R. 2012. The formation of the political identity of the Bunjevci during the second half of the 19th century. *Časopis za suvremenu povijest* 44 (1): 137–160. Zagreb.
- Šram, Z. 2009. Socijalna alijencija bunjevačkih Hrvata u Vojvodini [Social alienation of bunjevac Croats in Vojvodina]. *Sociologija i prostor* 47 (1): 3–25.
- Šram, Z. 2015. Nacionalna svijest i ideološki sindrom “protektivnog socijalizma” bunjevačkih Hrvata u Vojvodini [National consciousness and ideological syndrome of “protective socialism” of Bunjevac Croats in Vojvodina] In Dobrovšak Lj. and I. Žebec-Šilj (Ed.). *Nacionalne manjine u Hrvatskoj i Hrvati kao manjina – europski izazovi* [National minorities in Croatia and Croats as a minority – European challenges], 327–346. Zagreb: Institut društvenih znanosti Ivo Pilar.
- Stanovčić, V. 2006. Forging Unity out of Diversities. In *Problems of Identities in the Balkans*, edited by S.G., E.B. Weaver, and V. Pavlović, 55–94 (83–84 and 87–88). Belgrade.
- Szarics J. 1842. *Bunjevaczok* [Bunjevci]. Belgrade.
- Todosijević, B. 2002. Why Bunjevci did not become a nation: A case study. *East Central Europe* 9 (1–2): 59–72.
- Velics, A.G. 1890. *Maguarorszagi torok kincstari defterek* [Maguar throat treasury defters]. Budapest.
- Vukić, A. and M. Bara. 2013. The Importance of Observation, Classification and Description in the Construction of the Ethnic Identity of Bunjevci from Bačka (1851–1910). *Dve Domovini*. Ljubljana: Znanstveno-raziskovalni centar Slovenske akademije nauka i umjetnosti 37: 69–81.
- Weaver, E.B. 2011. Hungarian Views of the Bunjevci in Habsburg Times and the Inter-war Period. *Balkanica* XLII: 77–115.